

Максимов Владимир Владимирович

СПЕКТР ЖАНРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ВОЕННОЙ ПОВЕСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

На материале повествовательной традиции, посвященной теме Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., рассматривается проблема соотношения жанра и сюжета. Высказывается гипотеза о наличии трех основных разновидностей жанра военной повести. В каждой из них основная сюжетная схема "испытания" дополняется событиями: "превращения" (военно-приключенческая повесть), "преображения" (героико-романтическая повесть) и "воспитания" (военно-бытовая повесть). Сюжетная идея "становления" не является определяющей для рассматриваемого жанра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

METAPHORICAL TWO-STEP EPITHET AND METHODS FOR ITS TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Ol'ga Leonidovna Lyubovskaya

Department of English Philology and Translation

St. Petersburg State University

lyubovskaya@yandex.ru

The author reveals the notion of two-stage epithet within the framework of paradigmatic semasiology as well as the methods for its translation from English into Russian, uses epithets selected from the works of classical English literature as the material for the analysis, shows whether metaphoric relations in the structure of epithet remain when it is translated into Russian, and describes the completed methods for structural-semantic transformation, obtained expressive result and the stylistic effect achieved in the course of the translation.

Key words and phrases: two-step epithet; semantic relations; metaphor; structural-semantic transformations.

УДК 82.0

Филологические науки

На материале повествовательной традиции, посвященной теме Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., рассматривается проблема соотношения жанра и сюжета. Высказывается гипотеза о наличии трех основных разновидностей жанра военной повести. В каждой из них основная сюжетная схема «испытания» дополняется событиями: «превращения» (военно-приключенческая повесть), «преображения» (героико-романтическая повесть) и «воспитания» (военно-бытовая повесть). Сюжетная идея «становления» не является определяющей для рассматриваемого жанра.

Ключевые слова и фразы: жанр; повесть; сюжет; ситуация; событие; герой; образ.

Владимир Владимирович Максимов, к. филол. н., доцент

Кафедра русского языка и литературы

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

v_v_maksimov@rambler.ru

СПЕКТР ЖАНРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ВОЕННОЙ ПОВЕСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА[©]

Художественные произведения, посвященные теме Великой Отечественной войны, образуют в контексте русской литературы 1940-2010-х гг. уникальную повествовательную традицию. По самым скромным подсчетам общее количество военных произведений, созданных и опубликованных на протяжении отмеченного семидесятилетия, приближается к 700 единицам [3; 4]. Несмотря на то, что этот материал постоянно находился в центре внимания литературных критиков и историков литературы, его системное теоретико-литературное осмысление, по сути дела, еще не начиналось.

Дело в том, что военная проза Нового и Новейшего времени – «коварный» материал. По отношению к нему не будет лишним постоянно учитывать одну из методологических аксиом теоретической поэтики: необходимость отчетливого разграничения двух предметов исследования – войны как **факта** социально-исторической реальности и **образа** войны, созданного в рамках поэтической реальности. Стремление исследователей обязательно прикрепить фабулу военного произведения к фактографии реальных исторических событий нередко играет роковую роль. При таком подходе вопрос о **художественной правде** изображенного мира вытесняется вопросом об **исторической правде**, в результате эстетический анализ подменяется историографическим описанием и критикой (как известно, данный способ квазиэстетического рассмотрения текста был спровоцирован романом-эпопеей Л. Н. Толстого «Война и мир»).

В связи с этим в качестве актуальных направлений исследования эпики стоит отметить следующие:

- 1) выявление существенных особенностей военной прозы трех последних столетий в аспектах исторической поэтики;
- 2) теоретико-литературное изучение новой системы эпических жанров, сложившейся в рамках военной прозы Нового и Новейшего времени;
- 3) разработка методологии компаративного анализа произведений, созданных авторами «враждующих» лагерей.

Цель предлагаемой статьи заключается в стремлении обозначить спектр жанровых тенденций, определивших своеобразие одной из магистральных для рассматриваемой повествовательной традиции форм – военной повести.

Данную жанроведческую проблематику целесообразно рассматривать с учетом достижений современной сюжетологии, а именно положения о наличии пяти идей, схем и моделей, обладающих сюжетопорождающим статусом. Это следующие идеи:

- «превращения» [6];
- «обращения» («возвращения», «преображения») [8];
- «испытания» [5];
- «воспитания» [1];
- «становления» [Там же].

Идеи «превращения» и «обращения» раньше других стали языками событийного конструирования и структурно воплотились в кумулятивной и циклической сюжетных моделях [2; 5]; идеи «испытания», «воспитания» и «становления» начинают формироваться как языки сюжетного конструирования со второй половины XVIII в. и получают большое распространение в литературе благодаря развитию европейского романа [1].

Жанровые особенности повести в целом определяются тремя принципиальными моментами: герой подвергается событийно насыщенным испытаниям; границы кругозора героя определяются ценностными категориями Закона и Нормы; наличие отчетливой границы между миром героев и миром автора/читателя. Последняя черта объясняет дидактизм жанра, необходимость извлечения урока из рассказанной истории, причем урок должны извлечь все – персонажи, рассказчики, повествователи и читатели.

По мнению историков литературы, в контексте развития русской литературы традиция военной эпики прошла два больших этапа. На ранней стадии определяющим моментом в составе художественного произведения являлся сюжетный план как способ оформления объектной сферы произведения; на поздней стадии, включающей военную прозу XX столетия, акцент в поэтике жанра переместился на композицию как способ организации субъектной сферы текста.

В сюжете военной повести доминантную роль выполняют события испытания, но они могут осложняться другими типами событийности. В процессе жанрообразования следует разграничивать три основные тенденции, каждая из которых утверждается благодаря дополнительной актуализации одной из сюжетогенных идей – «превращения», «обращения», «воспитания». В результате спектр жанровых форм средней эпики, по нашему мнению, ограничивается только тремя разновидностями – «военно-приключенческой», «героико-романтической» и «военно-бытовой».

«Военно-приключенческая повесть» репрезентирует особый взгляд на войну: это такое всеобщее состояние, которое может осмысляться как господство случая, произвола, неопределенности. Заметим, что в повествованиях об «отечественной» или «освободительной» войне такое представление не является магистральным.

Участники основного конфликта изображаются авторами как носители принципиально различных идеологических позиций и онтологических установок. Отношение к «своим» реализуется в патетическом ценностном плане («народная священная война»); образ «врагов», «чужих» оформляется в сниженных ценностно-смысловых горизонтах – пародийном, ироническом, комическом, сатирическом, саркастическом. «Враги» осмысляются как носители произвола, неопределенности, хаоса, зла и рокового авантюризма, за который они, как правило, расплачиваются поражением.

Такое видение эпического конфликта позволяет авторам использовать кумулятивный сюжет, который создается на основе нанизывания однотипных ситуаций, персонажей и действий [7], достигает максимального напряжения и внезапно разрешается для «чужих» катастрофой.

Кроме этого направления, кумулятивная модель использовалась еще в двух функциях: для оформления батальных эпизодов – панорамных картин сражений, эпизодов местных боев, сцен рукопашных схваток; в повествованиях, посвященных представителям особых военных профессий – разведчикам, диверсантам, резидентам, которые действуют на острие военной ситуации, где предельно проявляются все факторы неопределенности и риска.

Отметим, что тексты, актуализирующие данную сюжетную модель, в большинстве случаев пополняли раздел военной беллетристики, в то время как подлинную классику жанра образуют произведения, созданные на основе циклической сюжетной модели. Здесь наиболее регулярными являются две основные возможности, обусловленные установкой писателей на биографические ценности Славы и/или Любви, конституирующие образ центрального героя. Было бы оправданным определять эти жанровые формы условными терминами «героико-патетическая» (Слава), «патетико-романтическая» (Любовь) или в интегрированном варианте – **«героико-романтическая повесть»**.

Как известно, центральным звеном циклического сюжета являлся момент испытания героя в «чужом мире» с последующим изменением его статуса. Достаточно часто ситуация испытания сюжетно выражается в событии встречи героя и героини. В контексте военной прозы XX столетия данный сюжетный инвариант становится со временем магистральным.

Последняя жанровая тенденция, определившая лицо **«военно-бытовой повести»**, организует процесс сюжетопорождения вокруг идеи воспитания. Здесь основным становится образ «коллектива воюющих людей». Война вырывает людей из привычных рамок и сводит их в новые общности. Воюющий коллектив – это общее дело, участвуя в котором, каждый, от рядового до полководца, воспитывается этой причастностью, формируется как характер и личность или отчуждается от коллектива как дезертир, предатель, мародер. В рамках военно-бытовой повести идея испытания может приобретать разные формы тематизации и

конкретизации: человек испытывается или стихией военного быта, или установленным порядком армейской жизни, или местом в коллективной иерархии. Во всех этих случаях события испытания, как правило, становятся моментами воспитания воюющего человека, так как «солдатами не рождаются».

Отличие от военно-исторического романа, в котором доминирующим был сюжет становления и образ изменяющегося человека в меняющемся мире [1], военно-бытовая повесть позволяла осваивать в историческом хронотопе только закономерное и нормативное. Эта конкуренция двух жанров (повести и романа) особенно отчетливо обнаруживается в контексте персональных художественных систем К. М. Симонова, Э. Г. Казакевича, Ю. В. Бондарева, А. А. Азольского. В качестве общей тенденции жанровой динамики можно назвать переход перечисленных авторов от повестей к романам, обусловленный стремлением к более широкому освоению именно исторической проблематики, актуализированной военным опытом, и желанием связать «жизнь» отдельного человека с «судьбой» народа.

Выявленный спектр жанровых тенденций и обусловленных им разновидностей жанровых форм военной повести позволяет решать ряд задач историко-литературного и теоретико-типологического характера.

Появляются надежные основания для определения возможностей и границ повествовательной традиции военной прозы XX столетия в целом. Эта задача представляется актуальной и осуществимой, особенно на фоне тех достижений, которые имеются на материале исследования поэтики древнерусского героического эпоса, в том числе и жанровых особенностей «воинской повести».

Немаловажное значение предложенная типология жанровых форм может иметь и для характеристики персональных художественных систем, образующих достаточно «широкий фронт» творческих исканий писателей-фронтовиков разных поколений и художественных предпочтений.

Наконец, жанровая типология может быть полезной и при анализе отдельных литературных произведений, особенно в том случае, когда исследователь сталкивается с текстами, имеющими сложную творческую и рецептивную историю, или стремится уточнить вопрос о художественном статусе интерпретируемого текста.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
2. **Бройтман С. Н.** К вопросу о субъектно-образной структуре «Слова о полку Игореве» // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом), 1990. Т. 44. С. 363-369.
3. **Военная литература** [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/> (дата обращения: 07.12.2012).
4. **Максимов В. В.** Спектр нарративных форм военной повести второй половины XX века // Новый филологический вестник. М.: Изд-во РГГУ, 2011. № 4. Вып. 190. С. 121-130.
5. **Тамарченко Н. Д., Бройтман С. Н., Тюпа В. И.** Теория литературы: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. М.: Академия, 2004. Т. 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. 512 с.
6. **Федоров В. В.** Кумулятивный принцип сюжетостроения в современной русской литературе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2011. № 3 (218). Вып. 50. С. 138-142.
7. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
8. **Элиаде М.** Миф о вечном возвращении. М.: Ладомир, 2000. 416 с.

GENRE TENDENCIES SPECTRUM OF WAR NARRATIVE OF THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY

Vladimir Vladimirovich Maksimov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian Language and Literature
National Research Tomsk Polytechnic University
v_v_maksimov@rambler.ru

Basing on the material of narrative tradition devoted to the theme of the Great Patriotic War of 1941-1945 the author considers the problem of correlation between the genre and plot, and puts forward the hypothesis that there are three main varieties of war narrative genre. In each of them the main plot scheme "ordeal" is supplemented by the following events: "transformation" (war-adventure narrative), "transfiguration" (heroic-romantic narrative) and "education" (war-genre narrative). Plot idea of "formation" is not determinative for the given genre.

Key words and phrases: genre; narrative; plot; situation; event; hero; image.